

С «АФГАНОМ» СВЯЗАНЫ СУДЬБОЙ

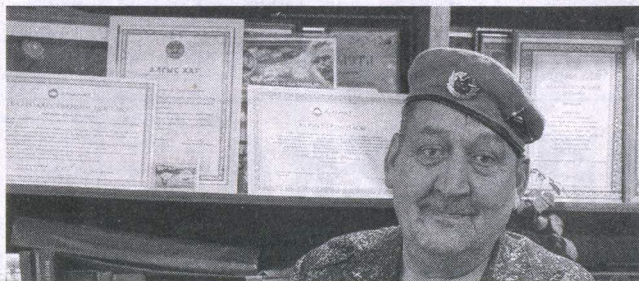
Ровно 35 лет назад, 15 февраля 1989 года, последний советский солдат покинул территорию Афганистана, ознаменовав окончание девятилетнего конфликта, который изменил жизни многих. А уже в декабре 2024 года мы будем отмечать 45-ю годовщину начала «афганской» войны, в которой молодым ребятам пришлось участвовать не по собственной воле.

ВЛАДИМИР

Одним из первых в составе десантных войск Советской Армии вошел в Афганистан и наш земляк **Владимир Семёнович Серов**. Он дважды был ранен, а за боевые заслуги награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

К слову, орден Красной Звезды за отвагу и мужество при исполнении воинского долга Владимиру Серову вручили спустя более 40 лет после совершённого подвига – в январе нынешнего года. Это событие для нашего земляка стало полной неожиданностью. И пока орден не оказался на груди Владимира Серова, он отказывался этому верить.

«И если не поймаешь в грудь свинец, Медаль на грудь поймаешь «За отвагу»».

ясь красотой и величием природы у истоков Белой Убы. Видимо, эта красота, потрясающие пейзажи вокруг оказали влияние на выбор его будущей профессии – парень решил поступить в лесной техникум в Новосибирске.

После первого курса, в ноябре 1978 года, Владимир получил повестку в армию. Высокий, под два метра ростом паренёк, которого друзья в шутку называли «Малыш», мечтал служить в десантных войсках. И эта мечта осуществилась: попал в 11-ую отдельную десантно-штурмовую бригаду, которая дислоцировалась в Улан-Удэ.

Прошёл учебку, выполнил несколько прыжков с парашютом. До дембеля оставалось меньше года, когда в 1979-м по собственному желанию оказался в компании других

в следующую – воткнуть в спину нож.

Так и случилось в одну из вылазок в кишлак, который приказали зачистить от «духов». Наши ребята двигались осторожно, готовые каждую минуту встретить отпор. Владимир отчётливо запомнил одно мгновение, которое, как ни старайся, не может забыть: он увидел прицел снайпера, который был направлен на комбата, и, ни секунды не раздумывая, прикрыл его собой. Бронжилет не спас парня: он получил тяжёлое ранение в легкое и очнулся уже в госпитале, где провёл три месяца.

Вновь вернулся в строй. Принимал участие ещё в десятках операций, получил ещё одно ранение. И только в 1981 году демобилизовался. А комбат навсегда стал его другом, даже братом, которого он спас от гибели. Именно за этот подвиг Владимир спустя несколько десятилетий получил нежданную, но очень дорогую награду – орден Красной Звезды.

Это то немногое, что мне удалось услышать из уст Владимира Серова о службе в горячей точке.

В который раз стала киваюся при разговоре с воинами-«афганцами» с

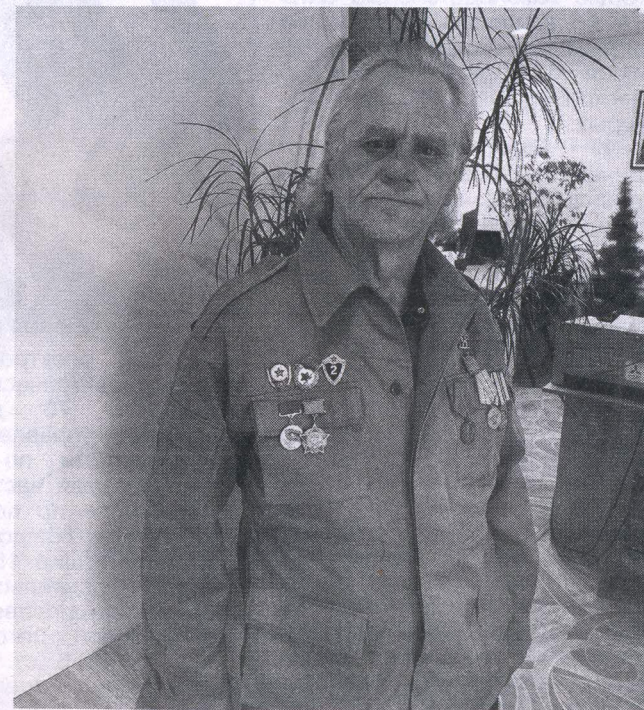
Вместе с тем из жизни, как из песни, слов не выкинешь. Афганистан был в жизни Серова и остаётся вехой в памяти.

- Война - не просто страшное слово. Это разрушения и хаос, горе, страх, ужас, смерть, невыносимые боль и страдания, - подытоживает разговор Владимир Семёнович. - Мы, афганцы, как никто другой, хотим, чтобы наши дети и внуки жили под мирным небом, просыпались утром не от разрыва снарядов, а от пения птиц.

ЮРИЙ

Юрий Васильевич Нестеренко был призван в армию весной 1984 года. К этому времени страна уже знала об Афганистане. И когда 18-летний парень оказался в Туркмении, он прекрасно понимал, что, скорее всего, попадёт в Афганистан. Отучившись на водителя-механика БМП, Юрий, как и предполагал, в октябре 1984-го был переброшен в Афганистан. Он был распределён во 2 батальон 180-го мотострелкового полка.

- Юрий, вы знали, что попадёте на войну? - спрашиваю ветерана.

когда мама всё же узнала, единственное, что написала: «Вернись, хоть раненый, но живой!»

В мае 1985-го Юрия перевели ближе к штабу дивизии, руководил которым на тот момент Герой Советского Союза Руслан Аушев. Перед военнослужащими стояла задача по охране военной ави-

смерти, сколько того, что ты можешь никогда не вернуться домой и причинить этим боль своим родителям. Никто себя особенно не жалел, а вот навсегда потеряться для родных – вот это настоящему страшно.

В подробности военных операций Юрий также вдаваться не стал: не хо-

Многие помнят эти строки из «Штрафных батальонов». Хрипловатый голос Владимира Высоцкого часто звучал и в гарнизонах ограниченного контингента советских войск в Афганистане, где Владимиру Серову довелось служить. И хотя эта песня была совсем о другой войне, но воевали и погибали и там, и там все одинаково: по-взрослому, по-настоящему. Но, чтобы получить столь высокую награду в «афганской» войне, нужно было, ох как постараться, потому что её давали или посмертно, или за серьезное ранение. Награждали редко. И когда бойцы отправлялись на задание, то говорили: «Хоть бы не орден Красной Звезды». Нашему герою, если можно так выразиться, повезло: его не убили, но очень серьезно ранили.

Владимир родом из Риддера. С детства он увлекался баскетболом и достиг уровня кандидата в мастера спорта. Каникулы он традиционно проводил в деревне у своих бабушки и дедушки, наслажда-

десантников в Таджикистане. О ситуации в Афганистане на тот момент ходили разве что какие-то неясные слухи, поэтому сначала здесь просто продолжалась служба. 25 декабря их подняли по тревоге ночью, и самолёт вылетел на Кабул. Куда летят, им сказали, когда перелетали через границу, и озвучили боевую задачу: прикрывать «мусульманский» батальон при взятии дворца Амина в Кабуле. Операция по штурму дворца Амина, известная под кодовым названием «Шторм-333», началась вечером 27 декабря 1979 года.

Так Владимир оказался в другой реальности. Чужая страна произвела удручающее впечатление: неприкрытая нищета, отсутствие цивилизации, ощущение, что попал в далёкое прошлое.

Молодые солдаты сразу почувствовали суровое дыхание войны: взрывы, стрельба. С местными жителями надо было быть настороже. В первую минуту они могли одарить добродушной улыбкой, а

который раз сталкиваюсь при разговоре с воинами-«афганцами» с нежеланием вспоминать о тех событиях: словно вырастает стена, когда начинаешь задавать какие-то конкретные вопросы.

Не каждый, кто прошёл Афган, готов рассказывать о той войне. Это воспаленная рана души, которую вряд ли залечит время или стакан крепленого вина. Это память, которую хочется скрыть от самого себя, как будто не было на той войне ни тебя, ни твоих погибших друзей.

Но они были, и погибали прямо на глазах.

Вернувшись домой, Владимир закончил лесной техникум и вернулся в родной Риддер. Более 25 лет он работал инспектором в Западно-Алтайском природном заповеднике: боролся с браконьерами и оберегал природу.

В мирную жизнь он вписался быстро. А о том, где служил, не рассказывал никому: во-первых, давал подписку о неразглашении, во-вторых, посчитал, что не нужно об этом знать никому.

Восемь лет назад Владимир Серов переехал жить в Шемонаиху. Вместе с единомышленниками проводит работу по патриотическому воспитанию молодёжи. Это и соревнования, и военно-спортивные игры, уроки мужества, участие в мероприятиях, посвящённых памяти воинов-интернационалистов.

Казалось бы, столько лет прошло, но ничто не может загладить боль войны: воспоминания словно въелись в кровь, хотя он очень старается всё вычеркнуть из памяти.

- Юрий, вы знали, что попадёте на войну? - спрашиваю ветерана.

- Да, это было понятно сразу. Учебные части Туркменистана и Узбекистана готовили бойцов для службы «за рекой», так у нас называли Афганистан.

- Был страх?

- Пожалуй, нет. В 18 лет понятия «я» и «смерть» плохо стыкуются. Хотя смерть всегда бродила рядом.

Юрий был направлен на перевал Саланг, который играл стратегически важную роль в афганском конфликте, поскольку он был одним из основных маршрутов для снабжения советских войск. Расположенный в горах Гиндукуша, перевал соединял северную часть страны с Кабулом и служил ключевой транспортной артерией для перевозки военного груза.

Как рассказывает Юрий, на перевале наши войска находились под постоянным прицелом у моджахедов, которые различными способами стремились прервать снабжение советских войск, атакуя колонны и устраивая засады. Если ещё взять во внимание суровые зимние условия и угрозу схода лавин, нашим ребятам приходилось очень нелегко.

Условия проживания у бойцов были спартанские, но они считали, что солдат должен стойко переносить лишения и трудности воинской службы. А эти трудности помогали выдерживать юношеский оптимизм, юмор и уверенность в том, что «дембель неизбежен».

Родные первое время не догадывались, где Юрий проходит службу, а

Аушев. Перед военными лужащими стояла задача по охране военной авиабазы, которая располагалась между Баграмом и Чарикаром. Этот аэропорт был стратегически важным объектом для советских вооружённых сил, обеспечивая воздушную поддержку, транспортировку войск и снабжение, а также служил плацдармом для военных операций в регионе. Там были размещены истребители, транспортные самолёты, вертолёты, а также обслуживающий персонал и военнослужащие. И совершенно не удивительно, что этот объект был также под постоянным прицелом врага.

- Юрий, находясь на столь важных военных объектах, попадая под обстрелы, чувствовали ли вы опасность? - задаю, наверное, глупый вопрос.

- Конечно, ощущение опасности было. Всем хотелось до дембеля, вернуться домой невредимыми. Но и к опасности, если она каждодневная, привыкаешь, острота притупляется, как будто сживаешься с этим чувством. Один из тяжёлых боёв случился осенью 1985 года, честно говоря, думали, что нам оттуда не выбраться живыми, но авиация помогла. Жалко, ребят много погибло и ранило.

Но во время боя страха как такового нет. Вот разорвался рядом снаряд или твой товарищ нарвался на мину - ты это все воспринимаешь не как ужас: там думать об этом некогда, нужно сразу действовать, а анализируешь уже потом. Пожалуй, самый большой страх был не столько собственной

В подробностях военных операций Юрий также вдаваться не стал: не хотел говорить об афганских событиях, оставивших шрамы на сердце.

- После войны в Афганистане тяжело было привыкнуть к мирной жизни? - интересуюсь напоследок.

- Я сравнительно легко адаптировался. Только первое время снились тревожные сны. Помню, часто мама сидела рядом у моей кровати: будил её криками. Но всё быстро прошло. Началась мирная жизнь. Пошёл учиться на фотографа, помогал своему тренеру воспитывать юное поколение спортсменов: до армии я занимался лёгкой атлетикой, был членом сборной Казахстана. Внимание и забота родных постепенно отогрели душу.

- Повлияла война на ваш характер, на мировоззрение?

- Безусловно. Я понял, что такое дружба, стал смотреть на жизнь по-другому, воспринимать некоторые вещи более спокойно. Наверное, мы с моими боевыми товарищами рано повзрослели, стали отчётливее отличать чёрное от белого.

- Спустя время, как вы можете оценить решение СССР о вводе войск в Афганистан: оно было правильным?

- Я думаю, что да. Все жертвы были не напрасными, мы, действительно, помогали братскому народу.

И я не жалею, что в моей жизни случился «Афган»: там я прошёл настоящую школу жизни.

Елена ГРИГОРЬЕВА